

ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

8
П-913

Анализ текста
Основное содержание
Сочинения

А. С. ПУШКИН

ЛИРИКА

Дрофа

ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

А. С. ПУШКИН

ЛИРИКА

*Анализ текста
Основное содержание
Сочинения*

4-е издание, стереотипное

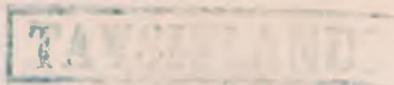

ДРОФА

МОСКВА • 2002

8

УДК 821.161.1.05
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
П913

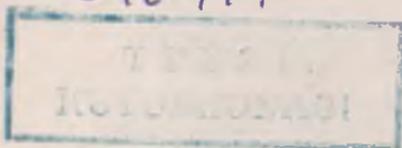
Серия «Школьная программа» основана в 1997 году

Автор-составитель Н. В. Сечина

Обложка И. Г. Сальниковой

**На обложке использован рисунок художника
Н. В. Кузьмина (1933 г.)**

540 417

А. С. Пушкин. Лирика: Анализ текста. Основ-
П91 ное содержание. Сочинения / Авт.-сост. Н. В. Сечи-
на. — 4-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2002. —
128 с. — (Школьная программа).

ISBN 5—7107—6106—0

УДК 821.161.1.05
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

ISBN 5—7107—6106—0

© ООО «Дрофа», 1997

Предисловие

Серия «Школьная программа» состоит из книг небольшого объема. Каждая из них посвящена отдельному писателю, творчество которого изучается в старших классах общеобразовательных школ. Книги эти могут быть использованы как на уроках при прохождении отдельных тем, так и для повторения пройденного материала, при подготовке к семинарам, зачетам, читательским конференциям. Они будут полезны и во время подготовки к школьным выпускным и вступительным экзаменам в высшие учебные заведения.

Каждая книга условно делится на три блока. В первом помещен краткий пересказ крупного произведения, которое входит в школьную программу по литературному образованию. Это вовсе не значит, что оно не должно быть прочитано в полном объеме. Такая работа предполагается до изучения творчества того или иного писателя. Однако краткий вариант позволит восстановить в памяти содержание произведения, имена основных героев, проследить развитие сюжетных линий. Знание и понимание текста помогут закрепить вопросы и задания. Они, естественно, ориентированы на само произведение, на его понимание. В книгах, посвященных творчеству поэтов, содержится подборка стихотворений, которые наиболее полно отражают их художественный мир, характерны для их творчества.

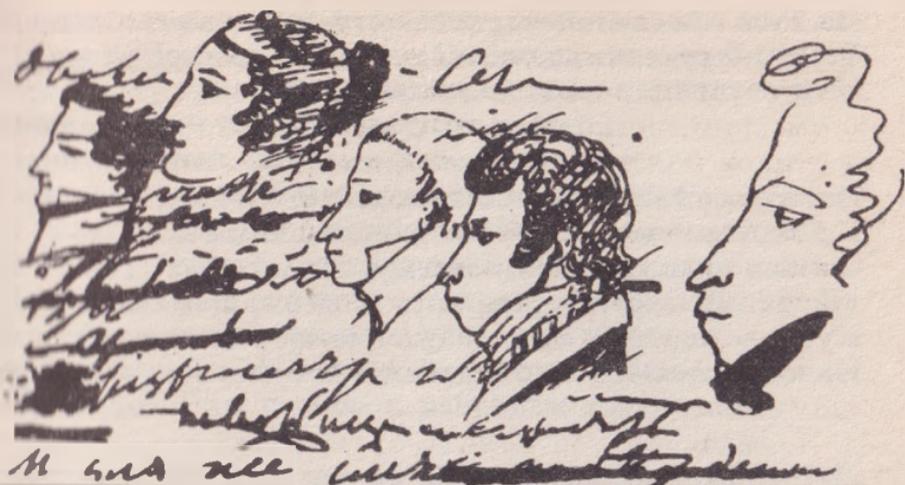
Во второй блок входят материалы, знакомящие с основными вехами жизни и творчества писателя, историей создания произведения, его литературно-художественными достоинствами, отзывами критиков о нем. Включение в книгу высказываний, содержащих порой поллярные точки зрения, поможет ученикам лучше ра-

зобратъся в литературной ситуации той или иной эпохи, аргументировать свою точку зрения во время литературных диспутов в классе, при ответе учителю. Кроме того, четко сформулированные, точные оценки критиков можно процитировать в сочинении либо использовать в качестве эпиграфа к нему.

Подготовиться к аналитической работе на уроке, научиться грамотно пользоваться литературоведческими понятиями помогут материалы, содержащие анализ текста или системы образов изучаемого произведения, разбор художественных особенностей, присущих тому или иному писателю, поэту, драматургу.

И, наконец, последний — третий блок. Он включает в себя все, что необходимо для выполнения итоговой работы над определенной темой. А это, чаще всего, — сочинение. Чтобы облегчить ученику подготовку к этому ответственному этапу в образовательном процессе, в книгах серии «Школьная программа» представлены темы сочинений, многие из которых, кстати, предлагались либо на выпускных экзаменах в школе, либо на вступительных в вузах, развернутые планы, составление которых сопряжено, как правило, с определенными трудностями, и образцы самих сочинений.

В конце книг приводится список рекомендуемой литературы, который снабжен краткими аннотациями.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Лицинию

Лициний, зришь ли ты: на быстрой колеснице,
Венчанный лаврами, в блестящей багрянице,
Спешиво развалиясь, Ветулий молодой
В толпу народную летит по мостовой?
Смотри, как все пред ним смиренно спину клонят;
Смотри, как ликторы народ несчастный гонят!
Льстецов, сенаторов, прелестниц длинный ряд
Умильно велед за ним стремится усердный взгляд;
Ждут, ловят с трепетом улыбки, глаз движенья,
Как будто дивного богов благословенья;
И дети малые и старцы в седилах,
Все ниц пред идолом безмолвно пали в прах:
Для них и след колес в грязи напечатленный,
Есть некий памятник почетный и священный.

О Ромулов народ, скажи, давно ль ты пал?
Кто нас поработил и властью оковал?
Книрицы гордые под иго преклонились.
Кому ле, о небеса, кому поработились?
(Скажу ль?) Ветулию! Отчизне стыд моей,
Развратный юноша воссел в совет мужей;
Любимец деспота сенатом слабым правит,

На Рим простер ярем, отечество бесславит;
Ветулий римлян царь!.. О стыд, о времена!
Или вселенная на гибель предана?

Но, кто под портиком, с поникшею главою,
В изорванном плаще, с дорожною клюкою,
Сквозь шумную толпу нахмуренный идет?
«Куда ты, наш мудрец, друг истины, Дамет!» —
Куда — не знаю сам; давно молчу и вижу;
Навек оставлю Рим: я рабство ненавижу».

Лициний, добрый друг! Не лучше ли и нам,
Смирненно поклонясь Фортуне и мечтам,
Седого циника примером научиться?
С развратным городом не лучше ль нам проститься,
Где все продажное: законы, правота,
И консул, и трибун, и честь, и красота?
Пускай Глицерия, красавица младая,
Равно всем общая, как чаша круговая,
Неопытность других в наемну ловит сеть!
Нам стыдно слабости с морщинами иметь;
Тщеславной юности оставим блеск веселий;
Пускай бесстыдный Клит, слуга вельмож Корнелий
Торгуют подлостью и с дерзостным челом
От знатных к богачам ползут из дома в дом!
Я сердцем римлянин; кипит в груди свобода;
Во мне не дремлет дух великого народа.
Лициний, поспешим далеко от забот,
Безумных мудрецов, обманчивых красот!
Завистливой судьбы в душе презрев удары,
В деревню принесем отеческие лары!
В прокладе древних роц, на берегу морском,
Найти нетрудно нам укромный, светлый дом,
Где, больше не страшась народного волнения,
Под старость отдохнем в глуши уединенья,
И там, расположась в уютном уголке,
При дубе пламенном, возженном в камельке,
Вспомнив старину за дедовским фиалом,
Свой дух воспламеню жестоким Ювеналом,
В сатире праведной порок изображу
И нравы сих веков потомству обнажу.

О Рим, о гордый край разврата, злодеянья!
Придет ужасный день, день мщенья, наказанья.
Предвижу грозного величия конец:
Падет, падет во прах вселенный венец.
Народы юные, сыны свирепой брани,
С мечами на тебя подымут мощны длани,
И горы и моря оставят за собой
И хлынут на тебя кипящею рекой.
Исчезнет Рим; его покроет мрак глубокий;
И путник, устремив на груди камней око,
Воскликнет, в мрачное раздумье углублен:
«Свободой Рим возрос, а рабством погублен».

1815

К Н. Я. Плюсковой

На лире скромной, благородной
Земных богов я не хвалил
И силе в гордости свободной
Кадилом лести не кадил.
Свободу лишь учася славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожден царей забавить
Стыдливой музою моей.
Но, признаюсь, под Геликоном,
Где Касталийский ток шумел,
Я, вдохновенный Аполлоном,
Елисавету втайне пел.
Небесного земной свидетель,
Воспламененною душой
Я пел на троне добродетель
С ее приветною красой.
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой,
И неподкупный голос мой
Выл эхо русского народа.

1818

К Чаадаеву

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

1818

Деревня

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.
Я твой — я променял порочный двор Цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.

Я твой — люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:

Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты;
Везде следы довольства и труда...

И здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в Истине блаженство находить,
Свободною душой Закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой Мольбе
И не завидовать судьбе
Злодея или глупца — в величии неправом.

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединенье величавом
Слышнее ваш отрадный глас.
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И наши творческие думы
В душевной зреют глубине.

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде Невежества убийственный Позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное Судьбой,
Здесь Варство дикое, без чувства, без Закона
Пришло к себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Силою на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь Рабство тощее влачится по бороздам
Неумолимого Владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь дены юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.
Опора милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,
На кивалы родной идут собой умножить

Дворовые толпы измученных рабов.
О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар
И не дан мне судьбой Витийства грозный дар?
Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И Рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством Свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная Заря?

1819

* * *

Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспоминая упоенный...
И чувствую: в очах родились слезы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И все, чем я страдал, и все, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Лети, корабль, неси меня к пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к брегам печальным
Туманной родины моей,
Страны, где пламенем страстей
Впервые чувства разгорались,
Где музы нежные мне тайно улыбались,
Где рано в бурях отцвела
Моя потерянная младость,
Где легкокрылая мне изменила радость
И сердце хладное страданью предала.
Искатель новых впечатлений,
Я вас бежал, отечески края;

И вас бежал, питомцы наслаждений,
Минутной младости, минутные друзья;
И вы, наперсницы порочных заблуждений,
Которым без любви я жертвовал собой,
Покоем, славою, свободой и душой,
Подруги тайные моей весны златая,
И вы забыты мной... Но прежних сердца ран,
Глубоких ран любви, ничто не излечило...

Шумы, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан...

1820

* * *

Редает облаков летучая гряда;
Звезда печальная, вечерняя звезда,
Твой луч осеребрил увядшие равнины,
И дремлющий залив, и черных скал вершины;
Люблю твой слабый свет в небесной вышине:
Он думы разбудил, уснувшие во мне:
И помню твой восход, знакомое светило,
Над мирною страной, где все для сердца мило,
Где стройны тополы в долинах вознеслись,
Где дремлет нежный мирт и темный кипарис,
И сладостно шумят полуденные волны.
Там некогда в горах, сердечной думы полный,
Над морем я плачил задумчивую лень,
Когда на хижины сходила ночи тень —
И дева юная во мгле тебя искала
И именем своим подругам называла.

1820

* * *

И пережил свои желанья,
И разлюбил свои мечты;
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.

Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец;
Живу печальный, одинокий,
И жду: придет ли мой конец?

Так, поздним хладом пораженный,
Как бури слышен зимний свист,
Один — на ветке обнаженной
Трепещет запоздалый лист!..

1821

Кинжал

Лемносский бог тебя сковал
Для рук бессмертной Немезиды,
Свободы тайный страж, карающий кинжал,
Последний судия Позора и Обиды.

Где Зевса гром молчит, где дремлет меч Закона,
Свершитель ты проклятий и надежд,
Ты кроешься под сенью трона,
Под блеском праздничных одежд.

Как адский луч, как молния богов,
Немое лезвие злодею в очи блещет,
И, озираясь, он трепещет
Среди своих пиров.

Везде его найдет удар нежданный твой:
На суше, на морях, во храме, под шатрами,
За потаенными замками,
На ложе сна, в семье родной.

Шумит под Кесарем заветный Рубикон,
Державный Рим упал, главой поник Закон;
Но Брут восстал вольнолюбивый:
Ты Кесаря сразил — и, мертв, объемлет он
Помпея мрамор горделивый.

Исчадие мятежей подымлет злобный крик:
Презренный, мрачный и кровавый,
Над трупом Вольности безглавой
Палач уродливый возник.

Апостол гибели, усталому Аиду
Перетом он жертвы назначал,
Но вышний суд ему послал
Тебя и деву Эвмениду.

О божий праведник, избранник роковой,
О Занд, твой век угас на плахе;
Но добродетели святой
Остался глас в казненном прахе.

И твой в Германии ты вечной тенью стал,
Грозил бедой преступной силе —
И на торжественной могиле
Горит без надписи кинжал.

1821

Узник

Сажу на решеткой в темнице сырой.
Покормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Довет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»

1822

Птичка

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

1823

* * *

Бывало, в сладком ослепленье
Я верил избранным душам,
Я мнил — их тайное рожденье
Угодно властным небесам,
На них указывало мненье —
Едва приблизился я к ним
.....

Мое беспечное незнанье
Лукавый демон возмутил,
И он мое существованье
С своим навек соединил.
Я стал взирать его глазами,
Мне жизни дался бедный клад,
С его неясными словами
Моя душа стучала в лад.
Взглянул на мир я взором ясным
И изумился в тишине;
Ужели он казался мне
Столь величавым и прекрасным?
Чего, мечтатель молодой,
Ты в нем искал, к чему стремился,
Кого восторженной душой
Боготворить не устыдился?
И взор я бросил на людей,

Увидел их надменных, низких,
Жестоких, ветреных судей,
Глупцов, всегда злодейству близких.
Пред боязливой их толпой,
Жестокой, суетной, холодной,
Смешон глас правды благородный,
Напрасен опыт вековой.
Вы правы, мудрые народы,
К чему свободы вольный клич!
Стадам не нужен дар свободы,
Их должно резать или стричь,
Наследство их из рода в роды
Ирмо с гремушками да бич.

1823

Демон

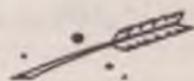
В те дни, когда мне были новы
Все впечатленья бытия —
И взоры дев, и шум дубровы,
И ночью пенье соловья, —
Когда возвышенные чувства,
Свобода, слава и любовь
И вдохновенные искусства
Так сильно волновали кровь,
Часы надежд и наслаждений
Тоской внезапно осея,
Тогда какой-то злобный гений
Стал тайно навещать меня.
Печальны были наши встречи:
Его улыбка, чудный взгляд,
Его завительные речи
Вливали в душу хладный яд.
Неистощимой клеветою
Он провиденье искушал;
Он авал прекрасное мечтою;
Он вдохновенье презирал;
Не верил он любви, свободе;
На жизнь насмешливо глядел —
И ничего во всей природе
Влаговословить он не хотел.

1823

Содержание

Предисловие	3
-----------------------	---

Стихотворения

Лицинию	5
С Н. Я. Плюсковой	7
С Чаадаеву	8
Деревня	—
«Погасло дневное светило...»	10
«Редет облаков летучая гряда...»	11
«Я пережил свои желанья...»	—
Кинжал	12
Узник	13
Птичка	14
«Бывало в сладком ослеплень...»	—
Демон	15
«Свободы сеятель пустынный...»	16
«Полу-милорд, полу-купец...»	—
Разговор книгопродавца с поэтом	—
К морю	22
Сожженное письмо	24
Желание славы	—
«Храни меня, мой талисман...»	25
К***	26
Вакхическая песня	27
19 октября	—
Зимний вечер	31
«Под небом голубым страны своей родной...»	32
Пророк	33
И. И. Пущину	34
Стансы	—
Зимняя дорога	35
«Во глубине сибирских руд...»	—
Арион	36
Поэт	—
«Дар напрасный, дар случайный...»	37

Анчар	38
Поэт и толпа	30
«На холмах Грузии лежит ночная мгла...»	40
«Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...»	41
«Я вас любил: любовь еще, быть может...»	42
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»	—
Кавказ	43
«Что в имени тебе моем?...»	44
Поэту	45
Мадонна	—
Бесы	46
Элегия	47
«Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»	48
Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы	49
«Для берегов отчизны дальней...»	—
Клеветникам России	50
Эхо	51
«Чем чаще празднует Лицей...»	52
Осень	53
«Не дай мне Бог сойти с ума...»	56
«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...»	57
«...Вновь я посетил...»	—
(Из Пиндемонти)	59
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	60
Комментарии	60

Краткая хроника жизни и творчества	
А. С. Пушкина	70
Основные темы и мотивы лирики	
А. С. Пушкина	74
Анализ стихотворений	77
«Деревня»	—
«Осень»	79
Лирика А. С. Пушкина в оценке критиков, философов, религиозных мыслителей	82
Вопросы и задания	101

Темы сочинений	106
Развернутые планы сочинений	107
Романтическая лирика Пушкина	—
Тема назначения поэта и поэзии в лирике Пушкина	108
Тема свободы в лирике А. С. Пушкина	109
Сочинения	
«Восславил я Свободу...» (<i>Тема свободы в лирике А. С. Пушкина</i>)	111
Роль пейзажа в лирике А. С. Пушкина	115
Рождение реализма в лирике А. С. Пушкина	117
Краткая библиография	121